

Тишина.

Наблюдавшие за поединком ученики застыли, широко открыв глаза, и в оцепенении смотрели на бездыханное тело Лю Иньси, лежащее на помосте.

Лишь спустя долгое время пришедшие в себя адепты начали один за другим задира́ть головы, вглядываясь в бездонную высь. Густые облака и туман рассеялись, и в небе, ступая по воздуху, замерла изящная, словно неземная фигура. Она смотрела на толпу сверху вниз с полным безразличием.

Это была Му Синьюэ.

Поняв, что именно она только что спасла Ци Юньяо, большинство учеников перестали удивляться. В конце концов, в секте было общеизвестно, что их связывают особые отношения. То, что Му Синьюэ не выдержала и вмешалась, когда Ци Юньяо оказалась на волосок от смерти, казалось вполне естественным.

А вот те, кто подписал договор о смертельном поединке и еще ждал своей очереди сразиться с Ци Юньяо, сейчас выглядели так, словно уже оплакивали собственную кончину. Они были уверены в слухах о том, что Ци Юньяо и Му Синьюэ разорвали отношения, поэтому и рвались в бой, жаждая мести.

Вот уж подстава.

Судя по всему, они не только не разорвали отношения — напротив, стали еще ближе, чем прежде. Если уж сильнейшие из них, Су Цинхань и Лю Иньси, не смогли одолеть Ци Юньяо, то их самих ждет лишь верная гибель!

Осознав это, вчерашние заносчивые гордецы притихли. Теперь никто из них не решался сделать и шага вперед, они стояли, словно овцы, ожидающие забоя.

К счастью, Ци Юньяо сейчас была занята вовсе не этими уже не представляющими угрозы учениками. Она, подобно остальным, подняла взгляд на Му Синьюэ, и на её лице отразились волнение и радость — казалось, она готова была прямо сейчас взмыть в небо, лишь бы воссоединиться с возлюбленной.

Именно так, по её расчетам, должна была вести себя «больная на голову» — яндэрэ. В любом случае, она не могла позволить Му Синьюэ заметить хоть малейшую фальшь. Иначе, зная характер Му Синьюэ, её участь была бы куда ужаснее, чем превращение в обрубок.

Впрочем, в отличие от остальных, считавших вмешательство Му Синьюэ делом само собой разумеющимся, Ци Юньяо чувствовала неладное. Ведь в той тайной комнате Му Синьюэ лично заявила, что отныне между ними всё кончено. Почему же она тогда вмешалась?

Пока Ци Юньяо ломала голову, Му Синьюэ, словно не желая больше встречаться с ней взглядом, поспешно отвела глаза и собралась улетать вместе с несколькими старейшинами.

Увидев это, Ци Юньяо втайне выдохнула с облегчением. Раз Му Синьюэ уходит, ей больше не нужно гадать, что у той на уме. Однако её собственное поведение показалось ей недостаточно безумным — не совсем в духе яндэрэ. Ци Юньяо не хотела, чтобы Му Синьюэ в чем-то заподозрила её.

С этой мыслью она тут же изобразила на лице крайнюю степень нежелания расставаться и громко крикнула вслед удаляющейся фигуре:

— А-Юэ!

Му Синьюэ внезапно замерла и обернулась, окинув Ци Юньяо суровым взглядом: очевидно, та была крайне недовольна, что к ней обратились при всех.

Ци Юньяо поняла её без слов. В душе она ликовала, но внешне лишь крепко сжала губы, надула их и наполнила глаза влажной дымкой. В её облике сквозила такая нежная обида, что это не могло не вызвать жалости.

Больше всего на свете Му Синьюэ не могла устоять перед таким вот обиженным видом Ци Юньяо. Та не произнесла ни слова, но это выглядело как самое настоящее кокетство. И при этом сейчас Му Синьюэ ни за что не могла утешить её на глазах у всех.

Поколебавшись мгновение, Му Синьюэ, словно испугавшись её, молча резко отвернулась и улетела прочь.

Глядя ей вслед, Ци Юньяо решила, что та всё ещё злится, и на душе у неё стало спокойнее.

Отвернувшись, она посмотрела на оставшиеся несколько десятков учеников, подписавших смертный договор. Те понимали, что ситуация сложилась для них плачевная, и молчали, втайне надеясь, что Ци Юньяо успокоится и пощадит их. В конце концов, не может же она быть настолько безумной, чтобы убить всех подряд? Это ведь уже поведение настоящего демона.

Однако в следующее мгновение Ци Юньяо указала пальцем на девушку, стоявшую в глубине толпы.

— Старшая сестра Гу, раз уж мы подписали договор, зачем прятаться так далеко? Дальше у нас с тобой смертельный поединок, выходи.

Гу Байянь не ожидала, что даже в толпе Ци Юньяо сможет безошибочно назвать её имя. Из всех учеников, подписавших договор, если не считать погибших Су Цинхань и Лю Иньси, она

была единственной оставшейся ученицей с прямой передачей мастерства.

Она пристально смотрела на Ци Юньяо, и в её глазах мелькнуло колебание. В конце концов, гордость не позволила ей на глазах у всех упасть на колени и молить о пощаде, поэтому она медленно вышла на арену.

Гу Байянь подошла ближе и прошептала так, чтобы слышала только она:

— Младшая сестра Ци, пощади меня в этот раз, хорошо? Я стала ученицей старейшины Су с пика Сотни Духов. Убив меня, ты ничего не выиграешь, а лишь наживешь себе врага в её лице. Если отпустишь — я буду в долгу перед тобой и впредь никогда не посмею тебя тревожить.

Гу Байянь думала, что после таких унижительных слов Ци Юньяо хотя бы на миг заколеблется. Увы, та даже не задумалась, сразу покачав головой.

— Я не могу тебя отпустить. Если я пощажу тебя, это будет означать для всех, кто следит за мной из тени, что я слаба и со мной можно делать что угодно. Поэтому я должна убить тебя, убить всех вас, чтобы каждый в секте Хэхуань знал: за попытку меня задеть придется заплатить цену!

Сказав это, Ци Юньяо вложила всю свою духовную силу в ладонь и с быстротой молнии атаковала Гу Байянь. Та, видя, что уговоры не действуют, почувствовала, как в груди закипает ярость.

— Мы обе ученицы с прямой передачей мастерства, еще неизвестно, чья возьмет!

Вспомнив, как во время боя с Лю Иньси Ци Юньяо едва не погибла после того, как её техника очарования была разрушена, Гу Байянь подсознательно решила, что та сильна лишь в этом. Она холодно фыркнула, влила силу в ладонь и сжала кулак, бросившись в атаку.

В момент столкновения раздался оглушительный грохот, и во все стороны разошлась мощная волна энергии. Не прошло и мгновения, как Гу Байянь, не выдержав напора, отлетела назад и тяжело рухнула на землю.

Прежде чем она успела подняться, Ци Юньяо, не сбавляя темпа, наступила ей на грудь, раздавив внутренние органы. От невыносимой боли Гу Байянь застонала.

На пороге смерти она из последних сил открыла глаза и с лютой ненавистью посмотрела на Ци Юньяо.

— Дрянь! Думаешь, долго ты еще проскачешь? Неужели ты всерьез веришь, что Му Синьюэ будет защищать тебя вечно? Я буду ждать тебя на дороге в преисподнюю.

Ци Юньяо лишь равнодушно усмехнулась.

— Я никогда не рассчитывала на чужую защиту, чтобы выжить. Не волнуйся, на дороге в преисподнюю ты меня не дождешься.

Она ловко перевернула ладонь, и в её руке сверкнул длинный меч. Холодный блеск, и голова покатилась по земле.

Ци Юньяо, сжимая в руке меч, указала на оставшихся учеников. Теперь они понимали: сегодня им не уйти. Кто-то падал на колени, кто-то угрожал, кто-то покорно шел навстречу своей судьбе. Но исход был один — смерть.

Неизвестно, сколько прошло времени. Наблюдавшие за поединком ученики сменяли друг друга, а кровь, пропитавшая помост, становилась всё темнее.

К закату на арене остался лишь один человек. Лучи заходящего солнца, красные, словно кровь, подчеркивали холодное величие фигуры Ци Юньяо.

Раньше, когда Му Синьюэ спасла её, почти все решили, что Ци Юньяо нельзя трогать из-за страха перед госпожой Му. Но теперь мысли адептов секты Хэхуань изменились. Ци Юньяо действительно нельзя было трогать, но дело было вовсе не в Му Синьюэ.

Ци Юньяо сама по себе была настоящим демоном.

<http://bllate.org/book/19529/1914971>